

И. А. Василенко

ГЕОПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОГО МИРА

УЧЕБНИК ДЛЯ БАКАЛАВРОВ

3–е издание, переработанное и дополненное

*Рекомендовано УМО по классическому
университетскому образованию в качестве
учебного пособия для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по специальности (направлению подготовки) ВПО
030201 и 030200 «Политология»*

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва • Юрайт • 2015

УДК 32
ББК 66.4я73
В19

Автор:

Василенко Ирина Алексеевна — доктор политических наук, профессор кафедры российской политики факультета политологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, профессор Дипломатической академии Министерства иностранных дел РФ, эксперт Международного центра восточноевропейских исследований (Лодзинский университет, Польша).

Рецензенты:

Гаджиев К. С. — доктор исторических наук, профессор (ИМЭМО РАН);

Долгов К. С. — доктор философских наук, профессор (Дипломатическая академия МИД России).

Василенко, И. А.

В19 Геополитика современного мира : учебник для бакалавров / И. А. Василенко. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2015. — 420 с. — Серия : Бакалавр. Углубленный курс.

ISBN 978-5-9916-2332-2

В третьем издании учебника представлена современная концепция геополитики как гуманитарной науки с акцентом на духовных, цивилизационных и культурных факторах, роль и значение которых усиливаются под воздействием информационной революции. Особое внимание отводится новой роли в геополитическом противоборстве «гибкой власти» — власти политических идеалов и культурных символов, привлекательности образов политических лидеров и достижений культуры, которые непрерывно транслируются по мировым каналам коммуникаций и заставляют говорить о себе весь мир. Впервые в отечественной литературе сделан концептуальный анализ информационной парадигмы в геополитике, представлены новые информационные технологии в борьбе за пространство. В частности, исследуется роль конфликтов низкой интенсивности, «цветных» и «твиттерных» революций в изменении современной геополитической ситуации, делается анализ последних событий на Ближнем Востоке и в Северной Африке, рассматривается современная геополитическая картина мира и даются прогнозные оценки ее развития в новом тысячелетии.

Соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования третьего поколения.

Для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Государственное и муниципальное управление», «Международные отношения», «Политология», «Социология». Представляет интерес для политических и государственных деятелей, научных работников и специалистов в области управления и государственной службы.

УДК 32
ББК 66.4я73

© Василенко И. А., 2010

© Василенко И. А., 2013, с изменениями

© ООО «Издательство Юрайт», 2015

ISBN 978-5-9916-2332-2

Оглавление

Предисловие к третьему изданию.....	8
Введение. Новые информационные технологии в современной геополитике	11

Раздел I ПРЕДМЕТНОЕ ПОЛЕ И МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Глава 1. История геополитических идей: западная и восточная традиции	19
1.1. Становление западной геополитической традиции: вектор географического детерминизма	19
1.2. Формирование геополитической традиции на Востоке: сакральность духовных символов	30
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	<i>39</i>
Глава 2. Предметное поле и основные категории геополитики	40
2.1. Дискуссии о предметном поле геополитики: история и современность.....	40
2.2. Категории геополитики как зеркало эпохи	44
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	<i>47</i>
Глава 3. Ведущие геополитические парадигмы и современная методология геополитики	48
3.1. Геополитическая парадигма как вызов креативности.....	48
3.2. Национально-государственный ракурс в решении геополитических проблем	50
3.3. Идеологический фронт геополитики	51
3.4. Цивилизационный анализ: вера, почва и кровь.....	52
3.5. Информационная парадигма: апофеоз виртуальных технологий.....	58
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	<i>62</i>
Глава 4. Информационная война: стратегия и тактика виртуальных сражений	63
4.1. Информационная война как война гражданская	63
4.2. Концепция информационной войны	67
4.3. Информационное оружие: «война икон»	68

4.4. Информационная стратегия: вызов и коллапс.....	71
4.5. Можно ли победить в информационной войне.....	76
4.6. Символический капитал культуры в виртуальной борьбе за пространство	81
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	89
Глава 5. Конфликты низкой интенсивности: геополитика «управляемого хаоса»	90
5.1. Войны нового века: метаморфозы насилия	90
5.2. Новый взгляд и новое мировоззрение.....	92
5.3. Новый глобальный беспорядок как фактор гегемонии	97
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	99
Глава 6. «Цветные революции» как технологии передела власти в современной геополитике	100
6.1. Феномен «цветных революций»: кто и зачем его создал	100
6.2. Алгоритм «цветных революций»: действующие лица и исполнители	103
6.3. Новые «твиттерные революции» на Ближнем Востоке и в Северной Африке как предлог для внешней геополитической экспансии	107
6.4. Станет ли «цветным» русский вопрос?	110
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	113
Глава 7. Роль «гибкой власти» в современном геополитическом противоборстве	114
7.1. «Гибкая власть» в информационном обществе: концептуализация понятия	114
7.2. Три источника «гибкой власти» — три составные части информационного доминирования.....	115
7.3. Современные технологии «гибкой власти».....	118
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	122

Раздел II СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЕДУЩИХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ШКОЛ

Глава 8. Континентально-европейская школа геополитики ...	125
8.1. Социокультурная специфика континентально- европейской школы геополитики.....	125
8.2. Формирование европейской геополитики: трудный путь становления.....	127
8.3. Современная континентальная геополитика.....	139
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	146
Глава 9. Англо-американская геополитика	147
9.1. Социокультурная специфика англо-американской геополитической школы	147

9.2. Формирование американской геополитической традиции	149
9.3. Основные тенденции развития современной англо-американской геополитики	155
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	170
Глава 10. Русская школа геополитики	171
10.1. Власть пространства: русское «месторазвитие»	171
10.2. Власть человека над пространством: антропогеографический детерминизм	184
10.3. Власть цивилизации: закон сохранения геополитических сил	191
10.4. Власть континента: Россия-Евразия	199
10.5. Контроль над пространством: модель «от моря до моря»	211
10.6. Геостратегия для России	222
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	231

Раздел III ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА СОВРЕМЕННОГО МИРА

Глава 11. Современная геополитическая ситуация	235
11.1. Поствестфальская система геополитических координат	235
11.2. Альтернативные сценарии развития геополитической ситуации	239
11.3. Новые опасности и риски в современной геополитике	243
11.4. Россия на геополитической карте современного мира	247
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	251
Глава 12. Геополитика как борьба панидей в информационном пространстве	252
12.1. Панидеи и их роль в геополитике	252
12.2. Панамериканская идея как символ «нового мирового порядка»	255
12.3. Геополитический сценарий панидей исламского терроризма	256
12.4. Евразийская панидея: континентальный блок	260
12.5. Геополитический сценарий китайской панидеи	262
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	266
Глава 13. Борьба с терроризмом как геополитическая стратегия контроля над пространством	267
13.1. «Мировой хаос»: технология глобального управления	267

13.2. «Memento more!»: помни о смерти.....	272
13.3. «Кто не с нами, тот против нас!».....	275
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	278
Глава 14. Национальные интересы, национальная безопасность и внешняя политика России	279
14.1. Национальные интересы как «общие интересы нации»	279
14.2. Информационный уровень национальной безопасности.....	281
14.3. Современная стратегия национальной безопасности Российской Федерации.....	283
14.4. Новая концепция внешней политики Российской Федерации.....	289
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	302
Глава 15. Геополитика постсоветского пространства	303
15.1. Содружество Независимых Государств: проблемы и противоречия стратегического партнерства	303
15.2. Основные геополитические игроки: борьба без правил	309
15.3. Новые очаги напряженности и военные размежевания	314
15.4. Роль России в Евразии: новые правила игры и возможные сценарии	318
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	323
Глава 16. Соединенные Штаты Америки и Европейский Союз: подводные камни евро-атлантической солидарности	324
16.1. Трансатлантический геополитический союз: новые правила игры.....	324
16.2. Американский «зонтик» над европейской интеграцией	328
16.3. Сценарии развития евро-атлантического партнерства	331
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	333
Глава 17. Отношения России и Европейского Союза в новой геополитической ситуации: проблемы и противоречия стратегического партнерства	334
17.1. Переоценка стратегического партнерства: что дальше?.....	334
17.2. «Дорожные карты»: основные маршруты и препятствия	340
17.3. Перспективы формирования в Евро-Атлантике открытой системы коллективной безопасности.....	344
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	346
Глава 18. Региональные аспекты российско-европейской геополитики: проблемы и перспективы трансграничного сотрудничества	347
18.1. Международные связи регионов как новый фактор современной системы международных отношений	347

18.2. Концепция «Евросферы»	351
18.3. Достижения, проблемы и противоречия международного регионального сотрудничества между Россией и ЕС	352
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	358
Глава 19. Геостратегическое лидерство Азиатско- Тихоокеанского региона	359
19.1. Возвышение «азиатских тигров»: новый геополитический центр мира.....	359
19.2. Китай как региональная сверхдержава.....	361
19.3. Российско-китайские отношения в новой геополитической ситуации	365
19.4. Геополитические сценарии развития ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе	368
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	370
Глава 20. Геополитический вызов исламского мира	371
20.1. Геополитические центры исламского мира	371
20.2. Военные конфликты: борьба за нефтяные скважины....	373
20.3. Исламский экстремизм	376
20.4. Российская политика на Ближнем Востоке.....	382
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	384
Глава 21. Латинская Америка в новой системе геополитических координат: «левый поворот»	385
21.1. Латинская Америка перед геополитическими вызовами нового века.....	385
21.2. Кризис либерализма и победное шествие революций на континенте.....	390
21.3. Уго Чавес и Боливарианская альтернатива	393
21.4. Новые геополитические векторы Латинской Америки	396
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	399
Глава 22. Геополитическая нестабильность Африки	400
22.1. Геополитические центры современной Африки	400
22.2. Африка — самый конфликтогенный регион планеты ..	402
22.3. Африканский Союз: проблемы становления.....	405
22.4. Российская политика в Африке: новые тенденции	406
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	408
Программа курса «Геополитика»	409
Литература	416

Предисловие к третьему изданию

Нет большего несчастья, чем пренебрежение противником.

Лао-Цзы

Геополитическая карта мира стремительно меняется на наших глазах. Все шире становится дуга геополитической нестабильности: пылают Северная Африка и Ближний Восток, неспокойно в Центральной Азии и на Корейском полуострове. Мировой экономический кризис, который сегодня все чаще называют системным, становится проверкой на прочность ведущих игроков геополитической карты мира. Современная геополитика для одних становится «геополитикой пробуждения» (З. Бжезинский), для других оборачивается геополитикой тревоги и отчаяния: на авансцене мировой истории разрушаются старые и создаются новые союзы и блоки, меняя привычные геополитические конфигурации.

В третьем издании учебника наиболее полно представлены изменения, которые произошли на геополитической карте мира в последние годы. Информационная революция заставляет теоретиков переосмыслить все основные проблемы геополитики, введя новое — виртуальное — измерение пространства-времени, открыв сцену для нетрадиционных субъектов геополитики, создав новую сеть мировых коммуникаций.

Цель настоящего издания — представить современную концепцию геополитики как гуманитарной науки с акцентом на духовных, цивилизационных и культурных факторах, роль и значение которых усиливается под воздействием информационной революции. Особое внимание уделяется описанию информационных ресурсов геополитики, проблемам и противоречиям информационного противоборства, новым горизонтам геополитики в информационном обществе, реалиям информационной войны. Подробно рассматриваются новые геополитические феномены, такие как

«цветные» и «твиттерные» революции, конфликты низкой интенсивности, ставшие инструментами перераспределения власти на геополитической карте мира.

Таким образом, предлагаемое издание представляет собой развернутый систематический базовый учебный курс по дисциплине «Геополитика». В результате освоения дисциплины студент должен:

знать

— основные концепции современной геополитики, ведущие геополитические школы;

— современную методологию разработки и анализа геополитических сценариев и прогнозов;

— современную геополитическую карту мира, специфику российской геополитической ситуации;

уметь

— самостоятельно выделять и предлагать решение основных геополитических проблем;

— проводить анализ российских геополитических интересов в контексте мировой геополитической ситуации и предлагать пути их реализации на геополитической карте мира;

— исследовать современные геополитические союзы и блоки, а также конфликты и противоречия между ними;

владеть

— методологией научных исследований в сфере геополитики;

— навыками геополитической экспертизы, геополитической диагностики;

— умением самостоятельно разрабатывать геополитические сценарии, анализировать и прогнозировать геополитические процессы, проблемные ситуации в Российской Федерации, ее регионах, в зарубежных странах;

быть компетентным

— в сфере профессиональной деятельности по осуществлению геополитических исследований в органах власти, в аппарате политических партий и общественно-политических объединений, международных организаций применительно к проблеме формирования и проектирования внешней политики и ее реализации;

— в сфере разработки геополитических технологий, организации прогнозных геополитических исследований;

— в сфере разработки рекомендаций стратегического и тактического характера при формировании и проектиро-

вании геополитических сценариев, внешней политики и ее реализации для политических деятелей, партий, органов власти.

Учебник включает три основных раздела и 22 базовых темы, среди которых: история геополитических идей, ведущие геополитические парадигмы и современная методология геополитики, сравнительный анализ ведущих геополитических школ, особенности русской геополитической традиции, анализ современной геополитической карты мира. Особое внимание отводится исследованию конфликтов низкой интенсивности, роли «цветных» и «твиттерных» революций в изменении современной геополитической ситуации, в том числе дается анализ последних событий на Ближнем Востоке и в Северной Африке в 2011–2012 гг.

Значительно обновлен третий раздел учебника, посвященный геополитическим реалиям XXI в. Здесь представлены новые тенденции в мировой геополитике, проявившиеся в последние годы под воздействием глобализации и мирового экономического кризиса. Особый акцент сделан на исследовании новой роли «гибкой власти» в геополитическом противоборстве, показано значение власти политических идеалов и культурных символов, привлекательности образов политических лидеров и достижений культуры, которые непрерывно транслируются по мировым каналам коммуникаций и заставляют говорить о себе весь мир. Освещаются региональные аспекты геополитики, которые активно заявляют о себе в последние годы, принеся с собой новые опасности и риски в геополитические отношения.

Автор надеется, что третье издание учебника окажется интересным для студентов всех специальностей и они откроют для себя мир современной геополитики, в котором каждая страна должна уметь отстаивать свои позиции и интересы.

Введение

Новые информационные технологии в современной геополитике

Информация — это новая валюта
в международных отношениях.

Джозеф С. Най

Информационная революция открыла новую эру в современной геополитике — эру господства виртуальных технологий в борьбе за пространство. Невиданные прежде глобальные трансформации заставляют всех твердить о «геополитическом хаосе». Старые геополитические парадигмы, в рамках которых ничего уже невозможно объяснить, рушатся, словно картонные домики. Информационная революция принесла в сферу геополитики новое, виртуальное измерение пространства, заставив нас заново переосмыслить все нормы и правила геополитической борьбы. Оказалось, что «холодная электронная битва» информационных фантомов по глубине поражения и одержимости намного превосходит старые «горячие» войны индустриальной эпохи. Как предсказывал когда-то канадский социолог Маршалл Маклюэн (1911—1980), перо день ото дня становится могущественнее, чем шпага, а на место солдат и танков все чаще приходит типографская краска, фотография и электронные средства коммуникаций¹.

Еще вчера формирование классического политического пространства определяли три сакральных символа, три вечных факела неиссякаемой аутентичности: *вера, почва и кровь*. Среди них особое место принадлежало почве, ведь вера может оскудеть, кровь — пролиться, и именно почва связывала веру и кровь через столетия, передавая от поколения к поколению незримые энергийные токи культуры.

¹ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М., 2003. С. 389.

Геополитики остро чувствовали значение почвы — *среды обитания* — пространства для формирования социокультурной и политической идентичности человека.

Центральной парадигмой классической геополитики была концепция дуализма Моря и Суши в мировом геополитическом пространстве, разработанная немецким политологом и юристом Карлом Шмиттом (1888—1985). Согласно этой парадигме иконографию пространства восточных цивилизаций определяет стихия Суши (Земли), западных — стихия Моря. Борьбу этих стихий олицетворяют образы двух ветхозаветных чудовищ — Бегемота и Левиафана. Качественная организация сухопутного и морского пространства не только генерировала специфические формы государственного устройства на Востоке и на Западе, но и являлась основой особых геополитических стратегий Моря и Суши. Так, Номос Земли отражает неподвижность, устойчивость и надежность Суши с неизменными географическими и рельефными особенностями; Номос Моря символизирует подвижность, изменчивость и непостоянство водной стихии¹.

Противостояние морского и континентального миров — вот та глобальная истина, которая лежала в основе объяснения *пространственного дуализма классической геополитики*, постоянно порождающего планетарное напряжение и стимулирующего весь процесс вчерашней истории.

Развитие сетевых информационных структур и появление виртуального пространства заставило по-новому посмотреть на проблему организации и защиты политического пространства в геополитике. Если классическая геополитика была основана на сакральных идеях веры, почвы и крови, то постклассическая картина политического пространства поставила вопрос о трансляции этих символов в виртуальное пространство в виде символического капитала национальной культуры. Если в индустриальную эпоху агрессор стремился захватить территорию, разрушая промышленность и средства производства, то в информационном обществе основным средством контроля над пространством стал *контроль над лично-*

¹ **Номос** (греч. *nomos* — закон, порядок, уклад) — базовый принцип организации любого пространства: географического, социального, политического, экономического, культурного и т.д. Номос Суши — **теллурократия**, т.е. сухопутное могущество, связанное с фиксированностью пространства и устойчивостью его качественных ориентаций. Номос Воды (или Моря) — **талассократия**, или морское могущество, — тип цивилизации, основанной на установках подвижности, динамичности.

стью — управление мировоззрением и картиной мира целых народов.

В современном информационном обществе борьба за пространство разворачивается в *информационном поле* — именно здесь передовой край постклассической геополитики, поэтому особое значение сегодня принадлежит духовным, цивилизационным и культурным факторам, роль и значение которых усиливаются на каждом новом витке информационной революции. Основная идея информационных войн за пространство в постклассическую эпоху — навязать потенциальному противнику программируемый информационный образ мира, подчинив тем самым всю систему его управления. Один из теоретиков холодной войны Генри Киссинджер (р. 1923) сформулировал новое кредо геополитики с беспощадной откровенностью технолога: «Знание мировоззрения противника важнее объективной реальности». Еще вчера для геополитики особую важность представляла картография земного пространства, но уже сегодня в центре ее внимания находится «картография человеческой души», символический капитал культуры, виртуальный мир символов.

Особое значение имеет и тот факт, что информационная революция происходит на фоне развития *процесса глобализации*, который связан со стиранием всех традиционных барьеров между странами и континентами. В третьем тысячелетии изменились все основные параметры международной безопасности. Если раньше они были связаны с балансом военных сил, уровнем конфликтности и угрозой мировой войны, с соглашениями по ограничению и сокращению вооружений, то сегодня на первый план выходит борьба с нетрадиционными угрозами: международным терроризмом, транснациональной преступностью, незаконной миграцией населения, информационными диверсиями. Если раньше приоритетное стратегическое значение имели военная разведка и контрразведка на местности, то сегодня их место занял *анализ информационных потоков*, среди которых важно своевременно выявлять и разоблачать агрессивные разрушительные информационные фантомы.

Новые реалии информационного общества поставили перед геополитиками новую нетрадиционную проблему: *проанализировать роль информационных воздействий на решение задач геополитического уровня*. Сегодня очевидно, что именно информационные воздействия способны изменить главный геополитический потенциал государства — *национальный менталитет, культуру, моральное состояние людей*.

Тем самым вопрос о роли символического капитала культуры в информационном пространстве приобретает сегодня не абстрактно-теоретическое, а стратегическое геополитическое значение. «Сегодня уже существует, — справедливо отмечает вице-президент Коллегии военных экспертов России генерал-майор А. И. Владимиров, — еще не оцененная нами и ставшая реальностью глобальная угроза формирования не нами нашего образа мышления и даже национальной психологии»¹.

Возникновение информационных технологий, с помощью которых можно управлять массами, минуя территориальные границы, впервые позволило расширить театр военных действий до виртуальных глубин изменения духа цивилизации. Способность к самоуничтожению является обязательным элементом любых сложных информационных систем, к числу которых относятся и сам человек, и цивилизация, и культура. Целенаправленное информационное воздействие запускает механизмы самоуничтожения с помощью генерации скрытых программ, на чем основано действие информационного оружия.

Современное глобальное информационное пространство, в котором царствуют Интернет, средства массовой коммуникации, реклама, — это мир, управляемый информацией. «Невидимые руки» скрытого информационного воздействия формируют контуры будущего мира.

Вот как обозначены новые приоритеты в американской геополитической стратегии XXI столетия, представленной в конгрессе в мае 1997 г.: «Наш принципиальный подход заключается в следующем. Во-первых, мы должны быть готовы использовать все инструменты национальной мощи для оказания влияния на действия других государств и сил. Во-вторых, нам необходимо иметь волю и возможности для выполнения роли глобального лидера и оставаться желанным партнером для тех, кто разделяет наши ценности... Лидирующая роль США подкрепляется силой демократических идеалов и ценностей. Выработывая стратегию, мы исходим из того, что распространение демократии укрепляет американские ценности и повышает нашу безопасность и благосостояние. Следовательно, тенденция к демократизации и распространению свободных рынков по всему миру способствует продвижению американских интересов»².

Каналы коммуникаций всего мира становятся виртуальной силовой ареной геополитической борьбы — на первый взгляд невидимой и бескровной, но в действительности жестокой и беспощадной. Промежуточные итоги этой глобальной борьбы за пространство становятся зримыми и ре-

¹ Владимиров А. И. Стратегические этюды. М., 2002. С. 118.

² См.: Стратегия национальной безопасности США в следующем столетии // Зарубежное военное обозрение. 1997. № 8. С. 4—19.

альными после очередных «гуманитарных антитеррористических операций», в результате которых на карте мира исчезают целые государства и народы, заклеенные через средства массовой информации как «ось зла».

Анализ столкновения геополитических панидей¹ в информационном пространстве требует особого, *динамического* подхода, в противовес привычной *статичной* политической аналитике. Здесь, в информационном пространстве, чтобы отделить истину от фальши, требуется постоянное наблюдение за «силовым полем» сталкивающихся панидей, которые часто посылают свои «разряды» друг против друга в совершенно неожиданных направлениях. Тот факт, что 85% мировой информации производят сегодня Соединенные Штаты Америки, на первый взгляд, делает исход виртуальной борьбы за пространство предопределенным и неизбежным. Но политическая история всегда была парадоксальна и непредсказуема, ибо в противном случае она неизменно приносила бы лавры только торжествующей силе, однако на самом крутом вираже неожиданно раздавались эти роковые слова: «Горе победителям!» — и начинался новый этап мировой истории.

Новая информационная парадигма геополитики означает, что в XXI столетии судьба пространственных отношений между государствами определяется прежде всего *информационным превосходством в виртуальном пространстве*. И в этом смысле *разработка геополитической стратегии* есть создание оперативной концепции, базирующейся на информационном превосходстве и позволяющей достичь роста боевой мощи государства с помощью информационных технологий.

Сегодня геополитика только подходит к освоению информационной парадигмы в оценке пространственных отношений между государствами. Известный британский философ А. Н. Уайтхед (1861—1947) как-то заметил, что прогресс цивилизации состоит в расширении сферы действий, которые мы выполняем не думая. Геополитика сегодня необычайно широко раздвинула сферу пространственных отношений между государствами, перенеся основной накал борьбы из реального пространства в виртуальное. Наступило время осмыслить этот виток геополитической революции XXI столетия.

¹ **Панидеи** (от греч. pan — все, букв. — всеобъемлющая идея) в геополитике — большие идеи, которые формулируются цивилизациями в борьбе за пространство. Термин введен немецким геополитиком Карлом Хаусхофером (1869—1946).

Раздел I

**ПРЕДМЕТНОЕ ПОЛЕ
И МЕТОДОЛОГИЯ
СОВРЕМЕННОЙ
ГЕОПОЛИТИКИ**

Глава 1

ИСТОРИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕЙ: ЗАПАДНАЯ И ВОСТОЧНАЯ ТРАДИЦИИ

В результате изучения данной главы студент должен:

- **знать** об основных исторических предпосылках формирования западной и восточной геополитической традиции;
 - **уметь** оперировать понятиями «геополитика», «географический детерминизм», «иконография геополитического пространства»;
 - **владеть** основными теоретическими постулатами западной и восточной геополитической традиции.
-

Боремся ли мы со стихией, боремся ли за достижение высшего уровня экономического благосостояния или за распространение наших политических убеждений, вынуждены ли мы взять в руки оружие, чтобы отразить врагов внешних, всюду перед нами возникают вопросы, как и куда ориентировать эту борьбу и какова должна быть техника этой борьбы.

А. А. Свечин

1.1. Становление западной геополитической традиции: вектор географического детерминизма

Истоки формирования геополитических концепций можно найти в глубокой древности. Уже в период античности осмысление проблемы военных столкновений между государствами вело к постепенному осознанию философами неразрывной взаимосвязи почвы и крови, пространства

и власти, географии и политики. Так происходит формирование **теории влияния среды на политическую историю**, которую излагают Аристотель, Гиппократ, Полибий, Парменид и другие менее известные античные авторы. Во многом их теоретические построения — результат обобщения событий политической истории того времени, но некоторые идеи, несомненно, являются интеллектуальными изысканиями самих авторов, носят печать их индивидуальной прогностической интуиции и обладают эвристическим потенциалом, востребованным и в наши дни. Несмотря на наивность общих научных представлений Античности, геополитические идеи греческих и римских авторов и сегодня зачастую поражают своей глубиной и меткостью.

Античные философы остро чувствовали значение **почвы, среды обитания — пространства для формирования социокультурной и политической идентичности человека**. Впервые теорию влияния среды излагает известная **школа Гиппократа** в V в. до н.э. в трактате «О воздухах, водах и местностях». Позднее в европейской геополитике эти идеи стали доминирующими и получили концептуальное обоснование.

Философ **Парменид** (ок. 540 — ок. 450 до н.э.) выдвинул **идею о пяти температурных зонах, или поясах, земли**: два холодных, два умеренных и один жаркий (в центре), каждый из которых обладает своими политическими особенностями. Эту точку зрения разделял и Аристотель, который писал о политическом превосходстве промежуточной зоны, населенной греками. Жители южных стран получают от самой природы пищу и одежду почти в готовом виде, удовлетворяя насущные потребности легко и свободно, поэтому они не имеют внутреннего стремления к развитию (в том числе и территориальному) своих государств. Жители севера, напротив, слишком много энергии должны затрачивать на поддержание жизни на своих территориях, поэтому у них не хватает сил для развития; и только в умеренном климате можно найти идеальный природный баланс, способствующий расцвету государств. Все древние государства располагались на границах между 20-м и 45-м градусами северной широты, поэтому античные авторы были убеждены: политическая энергия генерируется в умеренных климатических зонах и исторические центры притяжения сдвигаются в направлении с юга на север (в пределах этой зоны).

Интересно, что в наши дни теория климатических поясов в геополитике вновь достаточно популярна. Широкое распространение получила точка зрения, согласно которой история создавалась в пространстве между 20-м и 60-м градусами северной широты, где расположены основные современные политические центры Европы, России, США, Японии¹.

О влиянии географической среды на политическую деятельность людей, свойства их политического темперамента, обычаи, нравы и даже общественный строй указывали в своих сочинениях Платон, Гиппократ, Полибий, Цицерон. Согласно распространенному в то время убеждению жаркий климат расслабляющее действует на характер, и люди легко попадают в рабство, тогда как северный климат, напротив, закаляет, и это способствует развитию демократических форм правления.

Внимание философов и политиков к географии не было умозрительным для античных авторов. Вместе с ростом городов-государств (полисов) возникали и серьезные геополитические проблемы: как расширить жизненное пространство наиболее удобным и легкодоступным способом, провести колонизацию свободных территорий, защитить свои владения от нашествия врагов. Одним из лучших стратегов античности был **Аристотель** (384—322 до н.э.). В своей фундаментальной работе «Политика» (335—322 до н.э.) он впервые в истории политической мысли разработал геополитическую **концепцию самодавления государства**. Термин «самодавление государства» и сегодня широко используется в геополитических исследованиях — обращение к аристотелевскому геополитическому наследию всегда актуально.

Концепция государственного самодавления у Аристотеля складывается из двух основных факторов: *самодавления территории* и *самодавления населения*. Территориальная политика государства должна быть направлена на то, чтобы в конечном счете «собираение земель» обеспечило жителей государства всем необходимым, «так как самодавление [территории] и заключается в том, чтобы ни в чем не было недостатка»². Величину и значение государства следует измерять не количеством населения, а государственными возможностями: у государства есть свои задачи, а потому

¹ См.: Тихонравов Ю. В. Геополитика. М., 1998. С. 59.

² Аристотель. Политика. М., 1997. С. 228.

величайшим государством следует признать такое, которое в состоянии выполнить эти задачи наилучшим образом.

Пропорции населения и размеры территории Аристотель определяет, исходя из логических соображений, «ведь закон есть некий порядок; благозаконие, несомненно, есть хороший порядок; а чрезмерно большое количество [законов] не допускает порядка». По его мнению, государство с крайне малочисленным населением на большой территории не может обладать самодовлечением, государству же с чрезмерно большим населением трудно иметь правильное политическое устройство. Поэтому в идеале государство «должно заключать в себе такое количество населения, какое было бы прежде всего самодовлеющим для устройства благой жизни на началах политического общения»¹.

Общий характер территории государства Аристотель определяет, прямо исходя из стратегических соображений: она должна быть труднодоступна для вторжения по границам, но иметь удобные выходы. При этом территории с военной точки зрения надлежит быть «легко обозримой» — для Аристотеля это значит, «что ее легко можно будет защищать». Главный город (столица) должен быть возможно теснее связан с материком и морем, а равно и со всей территорией государства. Он представляет собой «среди всего окружающего пространства центральный пункт, из которого было бы возможно выслать помощь во все стороны». На случай военных действий необходимо иметь удобный тайный выход для жителей, для неприятеля же город должен быть труднодоступным по географическим условиям. Внутри города важно устроить хорошее водоснабжение, чтобы можно было выдерживать длительные осады врагов. «Другое условие — чтобы в город легко было доставлять получаемые продукты; далее чтобы был удобный подвоз к нему разных стратегических материалов и сырья для обработки, имеющихся в стране». «Города, обращенные к востоку и в сторону восточных ветров, являются более здоровыми; за ними следуют города, защищенные от северных ветров, — в них зимы мягче», и этот фактор также играет важную стратегическую роль².

Интересны рассуждения Аристотеля о стратегическом значении близости к морям, «морской силе» и необходимых морских гаванях. Близость к морю не только дает геополитическую

¹ См.: Аристотель. Политика. С. 226—227.

² Там же. С. 237.

тические преимущества государству, но может содержать дополнительные опасности, которые, впрочем, можно преодолеть правильной стратегией. «Во многих странах и городах существуют порты и гавани, которые прекрасно расположены по отношению к городу, не составляют с ним одно целое, но и не слишком далеко от него отстоят и над которыми город господствует благодаря своим стенам и иным такого же рода укреплениям». Близость к гаваням обеспечит экономические блага для главного города; если же возникнет какая-то опасность, ее легко предупредить изданием соответствующих законов, которые точно бы обозначили, кому дозволено и кому запрещено прибывать в порты. Далее Аристотель предупреждает правителей морских государств по поводу прибытия в порты большого количества иноземцев, «воспитанных в иных законах», что способно пошатнуть право и мораль в государстве, «а это обстоятельство состоит в большом противоречии с хорошим управлением» и небезопасно.

Аристотель оставил меткую стратегическую оценку многих географических центров античного мира, вполне логично объясняя их политическое возвышение или, напротив, угасание. Вот, например, как он характеризует геополитическое превосходство Крита: «Остров Крит как бы предназначен природой к господству над Грецией, и географическое положение его прекрасно: он соприкасается с морем, вокруг которого почти все греки имеют свои места поселения; с одной стороны, он находится на небольшом расстоянии от Пелопоннеса, с другой — от Азии... Вот почему Минос и утвердил свою власть над морем, а из островов — одни подчинил своей власти, другие населил...»¹

Следующим этапом в развитии геополитических идей на Западе стала эпоха Просвещения. Французские философы (Монтескье, Дидро, Руссо, Д'Аламбер, Ламетри) обращались к проблеме влияния географического фактора на политическое развитие народов. Сама **концепция географического детерминизма** в общественных науках во многом сформировалась под влиянием их идей и сыграла в Европе решающую роль при возникновении геополитики как науки. **Ш. Л. Монтескье** (1689—1755) в своей известной работе «О духе законов» (1748) сформулировал кредо географического детерминизма: «Власть климата есть первейшая власть на земле»². Именно климат, по мнению Монтескье, оказывает прямое воздействие на физио-

¹ Аристотель. Указ. соч. С. 121.

² Монтескье Ш. Л. О духе законов. СПб., 1900. С. 140.

логическое состояние людей, а значит, и на их психологию, что, в свою очередь, играет решающую роль при организации общественного устройства и учреждении политических порядков. Согласно Монтескье, «малодушие народов жаркого климата всегда приводило их к рабству, между тем как мужество народов холодного климата сохраняло за ними свободу»¹.

По мнению Монтескье, законы страны (точнее «дух законов») должны соответствовать условиям географической среды: только тогда государство способно гармонично и успешно развиваться во времени и пространстве. Здесь французский философ вплотную подходит к формулировке геополитического **закона соответствия политики, права и территории**, который сыграл впоследствии важную роль в развитии немецкой геополитической школы.

Начиная с XIX столетия пальма первенства в развитии географического детерминизма постепенно переходит к немецким ученым, среди которых прежде всего следует назвать Г. Гегеля и К. Риттера, предложивших несколько оригинальных геополитических идей. Эти исследователи выступают с критикой вульгарного географического детерминизма, более зрело и взвешенно подходя к интерпретации природных факторов и их влияния на политическую историю.

Георг Гегель (1770—1831) в специальном разделе введения к своим лекциям по философии истории, озаглавленном «Географическая основа всемирной истории», подчеркивал: «...не стоит ни преувеличивать, ни умалять значения природы; мягкий ионийский климат, конечно, очень способствовал изяществу поэм Гомера, но один климат не может породить Гомеров, да и не всегда порождает их; под властью турок не появлялось никаких певцов»². Ученые должны интересоваться не изучением почвы как внешнего места, а изучением *естественного типа местности*, который находится в тесной связи с типом и характером народа, являвшегося сыном этой почвы. Этот характер обнаруживается именно в том, каким образом народы выступают во всемирной истории и какое место и положение они в ней занимают.

Глубокое исследование философии истории с точки зрения развития национального духа и политического строя

¹ Монтескье Ш. Л. Указ. соч. С. 387.

² Гегель Г. Философия истории // Гегель Г. Соч. Т. 8. М.; Л., 1935. С. 76.

разных народов позволило великому немецкому философу впервые в истории политической мысли осуществить **концептуальный геополитический анализ современной ему картины мира**. Гегель не просто оставил нам интересное описание пространственных отношений между государствами, цивилизациями и народами, известными европейцам к середине XIX в., но и разработал *методологию такого анализа*, который сегодня мы не можем не назвать геополитическим. Он полагал, что геополитическая карта мира естественным путем разделяется на Старый и Новый Свет, и дело не только в том (как это обычно принято утверждать), что Америка и Австралия стали известны значительно позднее остальных частей света. Америка и Австралия «новы» не только относительно, но и по существу: по всему их физическому и духовному характеру.

Согласно Гегелю, архипелаг между Южной Америкой и Азией обнаруживает физическую незрелость: «...характер большей части этих островов таков, что они являются лишь как бы земляным покровом для скал, выступающих из бездонной глубины и носящих характер чего-то поздно возникшего». Такой же незрелостью отличается, по его мнению, и Австралия: «...ведь если мы проникнем из английских владений в глубь страны, то мы найдем огромные потоки, которые, еще не прорыв себе русла, оканчиваются в болотистых равнинах». Относительно Америки и ее культуры он делал не менее безапелляционные выводы: «Америка всегда была и все еще продолжает быть бессильной в физическом и духовном отношениях»¹.

Незрелость природного мира у Гегеля накладывает решающий отпечаток на духовный мир народов, населяющих эти «физически незрелые» местности, что, в свою очередь, определяет место народов на карте политической истории. Так, Америку — главную страну Нового Света — он не видел на карте всемирной истории XIX в., но пророчески указывал, что именно этой стране суждено стать центром «всемирно-исторического значения», объясняя это опять-таки преимущественно психологическими и географическими факторами: «...в эту страну стремятся все те, кому наскучил исторический музей старой Европы. Говорят, что Наполеон сказал: эта старая Европа наводит на меня скуку»².

Старый Свет — арену всемирной истории — Гегель делит с точки зрения характерных географических различий³:

¹ Гегель Г. Указ. соч. С. 77.

² Там же. С. 83.

³ Там же. С. 84.

а) безводное плоскогорье с его обширными степями и равнинами. Страны плоскогорий, как правило, прочно замкнуты в себе, но способны давать импульсы исторического развития и территориальной экспансии;

б) низменности, переходные страны, прорезанные и орошаемые большими реками. Здесь образуются центры культуры, обладающие уже значительными притяжениями (мы бы сегодня назвали их цивилизациями);

в) прибрежные страны, непосредственно прилегающие к морю; они должны выражать и сохранять мировую связь.

Гегель оставил интересный анализ всех трех географических ареалов с точки зрения их роли в политической истории.

Народы плоскогорий он охарактеризовал весьма скептически: в пустынях Аравии, в монгольских степях, в Южной Америке, на берегах Ориноко и в Парагвае, почва неплодородна, люди беспечны и не собирают запасов на зиму, ведут патриархальную жизнь, и богатство их заключается лишь в животных, которые странствуют вместе с кочевниками. Гегель не видел в кочевническом элементе генератор политической энергии, способный всколыхнуть и вдохнуть жизнь в деятельность мирных земледельцев равнин. Напротив, он указывал на разрушительный и бессмысленный характер набегов кочевников: «...они всё растаптывают, а затем исчезают, как сбегает опустошительный горный поток, так как в нем нет подлинного жизненного начала»¹.

Народы долин, орошаемых большими реками, иные. В Китае, Индии, в Египте создавались большие царства и формировались крупные империи. Гегель объясняет это тем, что земледельцы, населяющие равнины, способны к регулярному кропотливому труду, заинтересованы в поземельной собственности и развитии правовых отношений. Это, в свою очередь, делает государство центральным политическим институтом, который жители поддерживают и развивают во всех отношениях (в том числе и в территориальном).

Морские народы философ характеризует с явной симпатией: если низменность прикрепляет человека к земле, благодаря чему он становится зависимым в бесконечном

¹ Гегель Г. Указ. соч. С. 85.

множестве отношений, то море выводит его из этих ограниченных сфер. Море вызывает представление о чем-то неопределенном, неограниченном и бесконечном, что внушает человеку стремление выйти за пределы, раскрепоститься. Этого величественного устремления за пределы земной ограниченности недостает азиатским государствам, хотя сами они часто граничат с морем; для них море является лишь прекращением земли.

Характеризуя народы моря, Гегель становится поэтом, в его словах слышатся нехарактерные для него восторженные ноты: «Корабль, этот лебедь моря, рассекающий быстрыми и плавными движениями волнистую поверхность или описывающий на ней круги, является орудием, изобретение которого делает величайшую честь как мужеству человека, так и его уму»¹. Гегель признает, что море призывает человека к завоеваниям и разбою, но ему кажется, что постоянная огромная опасность для жизни делает моряков храбрыми и благородными. Именно это оправдывает и облагораживает незаконные приобретения морских стран в глазах философа. Нельзя не заметить, что в этих рассуждениях Гегель достаточно тенденциозен, философу изменяют научная объективность и взвешенность, столь характерные для него.

Для Гегеля народы моря — народы *исторические*, способные к творчеству на арене политической истории, но наряду с этим есть и *неисторические* народы — коренные жители Америки (индейцы), обитатели Африки. Гегель лишает «неисторические» народы права голоса в истории, считая, что удел этих народов — рабство и политическая зависимость от европейцев. Так в концепции Гегеля географический детерминизм соединяется с расизмом: «...характер негров отличается необузданностью. Это состояние исключает возможность развития и образованности, и негры всегда были такими же, какими мы видим их теперь. Единственной существенной связью, соединявшею и еще соединяющею негров с европейцами, оказывается связь, выражающаяся в рабстве. В нем негры не видят ничего неподходящего для себя...»²

Влияние идей Гегеля на развитие геополитики в конце XIX — начале XX в. было огромно. В гегелевской «Фи-

¹ Гегель Г. Указ. соч. С. 85.

² Там же. С. 93.

лософии истории» заложен тезис, сыгравший решающую роль в развитии теории гегемонизма в геополитике, причем как в марксистском, так и в либеральном ее варианте. Из гегелевской историософии прямо вытекала **теория авангарда**: авангард монополизирует историю, ибо в нем воплощен мировой дух; остальные народы и культуры, не относящиеся к авангарду, не имеют права голоса в политической истории. Марксизм применил эту дихотомию в своем учении о всемирно-исторической миссии пролетариата, неолиберализм — в концепции о «золотом миллиарде» и однополярном мире.

Немецкий философ Х. Г. Гадамер (1900—2002) дал остроумную критику гегелевской авангардистской установки, оправданной, «лишь если исходить из предпосылок Гегеля, согласно которым философия истории посвящена в планы мирового духа и благодаря этой посвященности способна выделить некоторые частные индивидуальности в качестве всемирно-исторических, у которых наблюдается якобы действительное совпадение их партикулярных помыслов и всемирно-исторического смысла событий»¹.

Карл Риттер (1779—1858), современник Г. Гегеля, также внес существенный вклад в развитие идей географического детерминизма политической истории. Риттер выдвинул **идею иерархического деления мира** в контексте единого глобального пространства. Геополитическую карту мира он разделил на части: *континентальную* (сухопутную) и *морскую* (водную). Границу между ними он определил в виде большого полукруга, проходящего через Перу в Южной Америке и южную часть Азии². Идея противостояния государств Суши и Моря в геополитике XX в. стала определяющей. Именно у Риттера немецкие геополитики взяли все свои основные континентальные конструкции; на его труды часто ссылался основатель немецкой геополитической школы Ф. Ратцель.

В рамках континентальной полусферы на геополитической карте мира Риттер выделил Старый и Новый Свет. Его аргументация в пользу такого деления несколько отличалась от гегелевской. Риттер обращает внимание в первую очередь на разницу в климатических особенностях Старого и Нового Света: первый отличается заметным климатическим однообразием, второй — существенными климати-

¹ Гадамер Х. Г. Истина и метод. М., 1988. С. 437.

² См.: Риттер К. Европа. М., 1864. С. 21—24.